

А.Г. Шкваров.

Русская кавалерия в Северной войне на финском театре военных действий.

Безусловно, Полтавская виктория явилась переломным эпизодом Северной войны. Однако, впереди еще было около двенадцати лет сражений. А война может считаться окончательно выигранной только после капитуляции противника, которая достигается или полным разгромом всех его вооруженных сил, или оккупацией его территории. И того и другого к 1709 году, т.е. к Полтаве, достигнуто не было.

Всего за годы Северной войны в шведской армии находилось около 400 000 человек,¹ из которых 300 000 не вернулись домой. К 1710 году, т.е. с учетом Полтавской битвы потери Швеции составляли около 60 000 человек. И если учесть тот факт, что непосредственно шведы и финны составляли приблизительно половину войска Карла XII,² то эту цифру следует вычесть из 200 000 мобилизованных. Таким образом, после поражения под Полтавой Швеция смогла выставить еще около 140 000 человек.³

Завоевав Лифляндию и Эстляндию, нанеся шведам ряд поражений в Померании, русским нужно было переносить всю тяжесть войны на территорию противника. Мне можно возразить, что и перечисленные территории были в составе Швеции. Да, это так, но относительно не продолжительный период. А вот Финляндия, относилась к шведским владениям с древнейших времен⁴, и была единственной провинцией, имеющей сухопутную границу с метрополией, а потому и считалась исконно шведской территорией. И именно захват Финляндии, вкупе с десантами на шведский берег, обеспечили принуждение Швеции к Ништадтскому миру.

И вот здесь, я хочу сказать о том, на мой взгляд, парадоксальном выводе, к которому я пришел, проанализировав весь ход боевых действий на территории Финляндии – успех в войне был достигнут благодаря действиям русской конницы. При этом я не хочу умалять ни в коей мере заслуги других родов оружия, а также флота. Но! В чем же эти парадоксы?

Каролинская⁵ армия обладала в начале XVIII века, если не лучшей, то одной из лучших кавалерий в мире⁶. Из всех боевых кавалеристских тактик европейских армий того времени шведская была самая наступательная. Эффект атаки каролинских эскадронов достигался плотным «плугообразным» построением в две линии (всадники сближались к центру, колено за коленом), быстрой скоростью передвижения, рысь, переходящая в галоп, и удар только холодным оружием – шпагой. Бешеный темперамент Карла XII заставлял его стремиться только к рукопашному бою и к передвижению только на быстрых аллюрах. Он не выносил медлительности и стрельбы с дальнего расстояния. Его тактика была – быстрота и удар в штыки в пехоте или шпагой в кавалерии. Чтобы увеличить быстроту передвижения своих эскадронов он запретил даже использовать предохранительное вооружение – латы, кирасы, так же, как и огнестрельное оружие. Только шпага и только скорость, и только мощь удара. Вот были краеугольные камни кавалерийской боевой тактики шведов. Все это увеличивалось высочайшим воинским духом, строгой дисциплиной, поддерживаемых самим Карлом XII, являвшимся примером выносливости, аскетизма и несгибаемой воли. Его солдаты всегда видели рядом короля, они были терпеливы и невзыскательны, как он, переносили все лишения, голод, холод, усталость и страдания с редкой выносливостью. В Уставе 1705 года, созданным и разработанным самим королем не было даже упражнений для отступления. Оно было просто запрещено. Быстрота движения и атака холодным оружием. Примером был сам король. На одном из учений, Карл XII просто загнал двух лошадей, демонстрируя с какой скоростью должна атаковать его конница⁷.

Это давало поразительный эффект на европейских полях сражений. Шведская конница Карла XII атаковала пехоту, конницу, редуты с одинаковой скоростью и мощью. Их остановить было невозможно. Однако европейский театр, не Финляндия, где развернулись основные события второй половины Северной войны. Здесь тактика Карла была не применима в принципе, ибо не было ни одного поля, где бы мог атаковать, даже в таком «плугообразном» плотном строю, хотя бы один эскадрон. Что говорить о кавалерии, когда по свидетельству участника очередной шведской войны в Финляндии «четыре пехотных полка не могли встать на одну знаменную линию».⁸

Исходя из невозможности применения кавалерии, шведы решили... ее не применять вовсе. Тем более, что в августе 1708 году 12-тысячная шведская армия под командованием генерала Любекера предприняла поход от Выборга к Петербургу. До столкновений с русскими не дошло, однако плохая погода – непрерывные проливные дожди и отсутствие продовольствия – русские разорили территорию, сделали свое дело за них. Измотав собственные войска, Любекер обошел Петербург и к октябрю добрался до Копорского залива, где его ждала шведская эскадра.

К 12 октября рекогносцировочные партии русских показали, что погрузка шведов на корабли осуществляется у Сойкиной Мызы, рядом с деревней Криворучье. Посадку прикрывали шесть батальонов пехоты. Апраксин срочно выдвинул пять пехотных батальонов, батальон гренадер, 2000 драгун и казаков. Потери шведов составили около 900 человек убитыми и 157 взятыми в плен. Кроме того, шведам пришлось перебить всех своих лошадей

(около 6000!), не имея возможности погрузить их на корабли⁹. Таким образом, Любекер и отбыл в Финляндию.

Этот факт укрепил мнение шведских генералов о невозможности классического использования кавалерии на данном театре военных действий. И начиная с этого времени, шведы держат в Финляндии три поселенных драгунских полка - Карельский, Нюландский, Абовский. И что вообще поразительно, та же картина наблюдается и в следующих трех войнах с Россией. Количество кавалерии увеличивалось незначительно, и число конных полков не превышало шести¹⁰. И когда, в войну 1808-1809 гг. шведская кавалерия получила возможность «классически» атаковать русскую конницу на льду Ботнического залива, то ничего уже сделать не смогла. Ибо русская конница была уже далеко не той, что во времена Карла XII и Петра I.

Если при Нарве в 1700 году, в Ингерманландии в последующие годы, русская конница или не справлялась вовсе со шведской кавалерией, или побеждала, имея огромное преимущество в живой силе, то под Полтавой, русская кавалерия выдержала удар, и опрокинула шведскую конницу, заставив последнюю уйти под защиту пехотных полков.

Здесь же, на финском театре военных действий, русские избрали совершенно другой способ использования кавалерии. Изначально, Петром создавались драгунские полки, как тип конницы, из-за своей универсальности – кавалерист, пехотинец, сапер и артиллерист в одном лице¹¹. То есть, подразделения, которые могут действовать абсолютно независимо от всей армии. Так оно и произошло. Конница вторгалась крупными соединениями на территорию Финляндии и клиньями наносила удары.

В 1710 году взяты Выборг и Кексгольм, однако до 1712 года этим русские и ограничились. В 1712 году, Апраксин начинает первый поход в глубь Финляндии. Восемь пехотных полков двигаются по Абовский дороге (через совр. Торфяновку), с ними два драгунских полка – Нарвский, Луцкий и казаки гетмана пана Черского (судя по тому, как именовали командира, казаки - малороссийские), два других драгунских полка – Вятский и Вологодский – по Лаппстрандовской дороге (через совр. Брусничное).¹² Кампания закончилась ничем. Шведы отступили до Аборфорса, (последний рукав реки Кюмень, где сейчас расположен фермовый мост – приблизительно в 20 км дальше Котки). Шведы отступая, сожгли все за собой, а жителей увели в Гельсингфорс. Князь Волконский, который вел всю кавалерию, получил приказ сжечь все на ширину в 40 верст, а жителей увести в Россию.

В кампанию 1713 года армию возглавил сам Петр. Произведена высадка десанта с галер в Гельсингфорсе, конница опять двигалась отдельно, но уже по Абовской дороге. Шведы отступили вглубь страны. Преследование их было поручено коннице князя Волконского, которая состояла из тех же четырех драгунских полков и Губернаторского шквадрона¹³. 22 августа кавалерия русских достигла шведов, занявших оборонительную позицию на реке Сало. Под сильным огнем был восстановлен сожженный мост, часть драгун переправилась через реку по одиночке, после чего была произведена атака. Потери шведов составили 100 убитых и 74 пленных, потери русских – 13 убитыми и 30 ранеными. Таким образом, бой был завершён до подхода главных сил.

Наиболее важным сражением кампании 1713 года был бой у реки Пелкина. Шведский корпус генерала Армфельда занимал очень сильную позицию между озерами Палкяне-веси и Маллас-веси, соединенных речкой Пелкина. Это сражение выходило за рамки принятой тогда всеми армиями линейной тактики. Русские нанесли два одновременных удара. Обход правого фланга шведов десантом, высаживающимся на плотках, и фронтальный удар укрепленной позиции вдоль реки. Три дня изготавливали плоты¹⁴, а ночью 5-го октября 1713 года началась высадка десанта. На рассвете на шведов обрушилось сразу два удара. Кавалерия князя Волконского обнаружив глубокий, но все же доступный для коней брод, пошла почти вплавь и нанесла удар по правому флангу шведов, соединившись с силами десанта, опрокинула оборонявшихся и начала преследование¹⁵.

Из-за огромных потерь в конском составе¹⁶, драгунские полки встали на зимние квартиры. В помощь им отправляются из армии Меншикова, закончившего боевые действия в Померании, еще четыре полка – Ярославский, Тверской, Тобольский и Каргопольский, из

стоявшей на Украине армии Шереметева – Владимирский полк. Туда же отправляют дополнительно около тысячи казаков¹⁷.

Действия шведов, после смены командующего¹⁸, несколько изменились, хотя бы с той точки зрения, что они все-таки приняли сражение. Их пехота дралась отлично, однако работа кавалерии оставляла желать лучшего. Шведские драгуны почему-то никак не могли приспособиться и вести боевые действия в условиях театра, ограничивающего маневр конницы. В тоже время русская конница быстро перенимала опыт просачивания по вражеской территории у казаков, прекрасно и быстро адаптировавшихся к местным условиям. Драгуны научились проходить узкими тропами, лошадь за лошадью, собираться в условленном месте и атаковать противника уже в сомкнутом строю, не разворачивая весь фронт эскадрона, а нападая подчас колонной, насколько позволяли условия рельефа. Их появление было всегда внезапно для шведов и гарантировало успех. Подобные рейды, что казаков, что драгун, порождали в сознании шведов страх постоянного ожидания внезапного появления русской конницы, в самом неожиданном месте. Можно сказать, что рейды русской конницы в Финляндии были своего рода психологической войной, которую шведы проиграли сразу.

Уже в конце января 1714 года русская армия князя Голицына выступает в новый поход. Впереди казаки, за ними драгуны, после пехота и артиллерия. Продвижение войск было очень тяжелым. Дороги все занесены глубоким снегом, вокруг заиндевевшие леса и замершие болота. Даже организовать нормальный бивак на ночь не представлялось возможным. Какое-либо жилье отсутствовало напрочь на многие версты пути. Ночевали под открытым небом, разводили с трудом костры из сырого леса, питались одними сухарями и той жидкой похлебкой, что удавалось приготовить из скудных запасов немногочисленного обоза, что тянулся за отрядом.

Шведы, узнав о движении русских войск, начали выдвигать свои отряды в район кирки Стур-Чуро. Армфельду с трудом удалось собрать около 10000 человек, на треть состоявших из плохо вооруженных финских ополченцев. Осознавая собственную слабость, но, принимая во внимание то, что дальнейшее отступление окончательно подорвет и так слабый моральный дух шведских войск, Армфельд решил выбрать сильную позицию и попытаться остановить русских. Такая позиция нашлась у деревни Лаппола.

19 февраля, только лишь русские закончили построение, как началась атака шведов, охватывающая фланги. Шведы надели на левый фланг русского отряда и после непродолжительной перестрелки бросились в штыки и даже в первый момент достигли определенного успеха, заставив слегка осадить назад фланговые батальоны. Но Голицын срочно ввел в дело батальон пехоты из второй линии и два эскадрона Вологодского драгунского полка, восстановившие положение дел.

Армфельд бросает сюда же часть своей кавалерии и ополченцев, но успеха не имеет. Шведская пехота начинает медленно пятиться, ополченцы просто разбегаются. А кавалерия... готовится к отступлению.

На правом фланге русского отряда ситуация развивалась аналогично. Шведы сначала энергично атаковали в штыки, но были брошены на произвол судьбы своей кавалерией, которая раньше всех начала покидать поле боя.

Голицын не замедлил воспользоваться этой ситуацией, спешил все драгунские полки и вместе с пехотой обхватил оба фланга шведов. Шведы не выдержали и начали всеобщее отступление. Здесь в дело вмешиваются драгуны и казаки, остававшиеся в охране обоза¹⁹. Они выходят в тыл разбегающимся шведам и начинают беспощадную рубку. Спешенные драгуны снова в седлах и преследуют шведскую кавалерию. Остальная шведская армия бросается к югу, пытаясь через лес выйти на дорогу к Васе. Отступление в таких условиях не могло осуществляться поспешно, отсюда и огромные потери шведов. На поле битвы осталось 5133 убитых, взято в плен 535 человек, захвачено 8 орудий и 20 знамен. Но и русским победа досталась нелегко – 421 человек убит, и 1047 ранено²⁰.

Русская кавалерия преследовала противника весь день и вышла к деревне Лаупа, в полутора верстах от Васы. Вскоре туда подтянулась и пехота. Армфельд отступил к Якобстаду, оставив город, жители которого при виде подходящих русских разбежались.

Голицын занял город, выслал вперед, тремя верстами севернее к кирке Пюро драгунские полки бригадира Чекина²¹, после чего приказал прекратить наступление. Здесь русские отдыхали до 1 марта, а кавалерии было приказано опустошить десятимильную зону в окрестностях, что было выполнено с успехом, а заодно и вынудило Армфельда отступить еще дальше.

4 марта весь отряд тронулся в обратный путь и после изнурительного перехода вошел в Або. Вся кавалерия была отправлена вдоль Эстерботтенской границы на квартиры, севернее Тавастгуса²². Здесь кавалерия простояла до середины апреля, а затем по продовольственной необходимости ушла южнее в район Борго. Все военные действия приостановились ввиду рано начавшегося в этом году таяния снегов.

Тем временем армия Меншикова (11 драгунских и 18 пехотных полков) вошла в пределы России. Весной 1714 года на усиление корпуса, действовавшего в Финляндии, было направлено дополнительно еще 4 драгунских полка и 2 эскадрона.

Весь план летней кампании 1714 года сводился к действиям на морском театре, так как сухопутные силы шведов в Финляндии были практически разгромлены и рассеяны.

1715 год прошел в непрерывных разъездах, поисках и стычках с озлобленным финским и шведским населением. Фуража не хватало. А изношенность лошадей была максимальная²³.

В середине 1715 года вся русская кавалерия сначала отступила к Васе, затем к Або, где под началом князя Голицына были сосредоточены все главные силы и продовольственные магазины.

Замысел Петра Великого состоял в том, чтобы перенести войну непосредственно на территорию самой Швеции, поэтому флот непрерывно крейсировал по Ботническому заливу, а войска, вставшие у Або, были резервом, для необходимой переброски через залив. Весь 1715, за ним 1716 и 1717 года войска простояли на месте, не принимая участия ни в одном серьезном деле. Боевые потери полков были только за счет стычек с местным населением и суровой природы Финляндии²⁴.

С 1718 года война переходит в кабинеты, томительные беседы прерываются лишь отдельными демаршами русских войск, а главным образом флота, дабы предоставить оппонентам действенные аргументы в споре. Шведы, не имея возможности для подобного ответа, больше интриговали, ссылались на остальные европейские страны, пытаясь их склонить на свою сторону, или сделать вид, что это им удастся. В мае начались переговоры на Аландских островах.

Все первые победы русской конницы достигались лишь численным перевесом. Вспомним первое, после Нарвы, сражение у Ряпиной мызы. Победа досталась русским после долгого боя и огромным превосходством в силах – 11000 против 600 шведов. А вот отряду Якова Римского-Корсакова с 3700 драгун не удалось сломить сопротивление шведского отряда в 1200 человек, оборонявшего мызу Ревга (Рыуге). Триста шведских кавалеристов обратили в бегство весь русский отряд²⁵.

Но затем следует победы при Эрестфере и Гуммельсгофе. Самой яркой «драгунской» победой стала битва при Калише 18 октября 1708 года и, конечно, Полтавская виктория.

Разгромив шведов на равнинах Украины, русская кавалерия моментально подстроилась к совершенно другим условиям боевых действий на новом, финляндском театре. Если в начале боевых действий Северной войны русская конница почти совсем не умела маневрировать, но отличалась большой стойкостью и мужеством в оборонительных боях, то война в Финляндии показала, как раз великолепную выучку, гибкость и легкость в перемещении кавалерии.

«Петра Первого Великого, Российского Самодержца, собственноручные для военной битвы правила» обобщали и подытоживали весь опыт боевых действий и так же, как у Карла XII, большое внимание уделяли кавалерии.

«Ежели наша кавалерия от неприятеля прогнана будет, то надобно, чтоб она отступала к инфантерии, чтобы паки там собраться и устроиться в ордер-де-баталии... Ежели какой шквадрон имеет указ неприятеля атаковать, то не надобно другим шквадронам оному следовать без указа... Когда неприятельская кавалерия свою инфантерию оставит... то тот час... неприятельскую инфантерию с тылу или флангов атаковать.»²⁶

Эти и многие другие наставления и уставы, разработанные Петром, имели непреходящее значение. Об этом говорит тот факт, что ими руководствовались на протяжении всего XVIII века, а полевым уставом и до Отечественной войны 1812 года.

При Петре I заложены основы решительной, наступательной стратегии армии - «Искать недруга в его земле». Следуя этому принципу, русское командование высаживала десанты и запускала кавалерию в продолжительные рейды на территорию противника.

Применялись и такие стратегические формы, как разгром по частям и «малая война», которая определялась действиями подвижных летучих отрядов, в основном казачьих, по тылам, коммуникациям и отдельным опорным пунктам противника.

Великолепно использовалась кавалерия для рекогносцировок и разведок. Отсюда русские черпали постоянно сведения о противнике, принимая наиболее верные решения для его уничтожения.

Русские не испугались отступить от общепринятой в Европе того времени линейной тактики. В сражении под Пелкиной войска действовали не по принципу фронтального столкновения, а нанесли с разных направлений два удара – главный фланговый и вспомогательный фронтальный удар. «Больше побеждает разум и искусство, нежели множество!» - эти слова Петра, сказанные им в день Полтавской битвы, стали руководством к действию для многих русских военачальников в будущем.²⁷

В Северную войну была создана новая регулярная русская армия, и ее военное искусство. И они стали передовыми в Европе, надолго определив весь ход истории.

Петром Великим была основана русская конница, вписавшая столько ярких страниц в пантеон русской военной славы. Впереди было еще множество войн, в которых совершенствовалась выучка, она видоизменялась и прирастала, исчезали одни полки, им на смену приходили другие, но традиции, заложенные самим Петром, передавались из поколения в поколение, и жили вместе с ними. И еще трижды русская конница выходила против шведов, именно на финском театре военных действий, дабы поставить победную точку в самом древнем, почти тысячелетнем, конфликте в истории России и Швеции.

¹ История конницы. В 2 кн. Кн. 2. Примечания Г. Брикса к «Истории конницы» Денисона. М., 2001. С. 158; *Артеус Г.* Карл XII и его армия. // Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы./ Перев. с шв. В. Е. Возгрина М., 1999. С. 156-175.

² 55 % в кавалерии – См.: История конницы. В 2 кн. Кн. 2. Примечания Г. Брикса к «Истории конницы» Денисона. М., 2001. С. 154-155.

³ *Шкваров А.Г.* Лед, гранит, подковы. Покорение Финляндии. СПб, 2005. С. 57-60

⁴ В 1157 году состоялся первый крестовый поход шведов в Финляндию. См.: *Ордин К.*, Покорение Финляндии. Опыт описания по неизданному источнику. В 2 т. Т. I. СПб, 1889. С. 18.

⁵ Каролинская армия, каролинское благочестие и т.д. Так называлось все, что связывалось с эпохой Карла X Густава, Карла XI, Карла XII, королей Швеции в 1654-1718. См.: *Уредсон С.* Карл XII. // Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы. М., 1999. С. 64

⁶ *Артеус Г.* Карл XII и его армия. // Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы. М., 1999. С. 169-171.

⁷ *Денисон Дж.* История конницы. Кн.1, М., 2001. С. 270.

⁸ Записки Манштейна о России 1727-1744. СПб, 1875. С. 219.

⁹ *Широкорад А.Б.* Северные войны России. М., 2001. С. 285-286.

¹⁰ См.: *Шпилевская Н.* Описание войны между Россией и Швецией в 1741, 1742 и 1743 годах. СПб, 1859.; *Брикнер А.* Война России со Швецией в 1788-1790 годах. СПб, 1869.; *Михайловский- Данилевский А. И.* Описание Финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 годах. СПб, 1841 и др.

¹¹ *Керсновский А.А.* История русской армии. В 4 т. Т. 1, М., 1994. С. 48-64.

¹² *Червинский П.Е.* История 35-го Белгородского Его Величества Императора Австрийского Короля Венгерского Франца-Иосифа драгунского полка, 1701-1901. Киев, 1901. С. 59-60 ; *Тихановский.* Памятка исторического прошлого Нарвского кавалерийского полка, СПб, 1897. С. 4-6

¹³ *Червинский П.Е.* История 35-го Белгородского... полка. С. 62.

-
- ¹⁴ Полковая ведомость вятских драгун хранит запись о 35 испорченных топорах - См. *Червинский П.Е.* История 35-го Белгородского... полка. С. 67.
- ¹⁵ *Мышлаевский А.З.* Петр Великий. Война в Финляндии в 1713-1714 гг. СПб, 1896. С. 251-270.
- ¹⁶ К примеру по Вятскому полку - 232 лошади, из них боевых потерь – 15, остальные пали от изнурения. Потери в людях составили всего 26 человек – См. *Червинский П.Е.* История 35-го Белгородского... полка. С. 68-69.
- ¹⁷ *Мышлаевский А.З.* Война в Финляндии в 1713-1714 гг. СПб, 1896. С. 251-270.
- ¹⁸ Генерала Либекера сменил генерал Армфельд. См.: *Червинский П.Е.* История 35-го Белгородского...полка. С. 67.
- ¹⁹ *Червинский П.Е.* История 35-го Белгородского... полка. С. 70.
- ²⁰ Там же. С. 71.
- ²¹ Бригадир Чекин сменил князя Волконского на должности командующего русской кавалерией в конце 1713 года. – См. *Червинский П.Е.* История 35-го Белгородского...полка. С. 69.
- ²² Ныне город Хяменлинна в Финляндии – *А.Ш.*
- ²³ К примеру, Вятский полк потерял в 1715 году больше всего лошадей чем за все остальные годы войны – 350. Это при том, что потери полка составили всего 7 человек. Правда и пополнение было значимым – 382 лошади. См.: *Червинский П.Е.* История 35-го Белгородского... полка. С. 74.
- ²⁴ Так, Вятские драгуны потеряли в 1716 году 11 убитыми и 2 взятыми в плен, а в 1717 году лишь одного, да и то утонувшего драгуна. *Червинский П.Е.* История 35-го Белгородского... полка. С. 74.
- ²⁵ *Широкоград А.Б.* Северные войны России. М., 2001. С. 173.
- ²⁶ *Бескровный Л.Г.* Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. С. 150-151.
- ²⁷ *Строков А.А.* История военного искусства. В 5 т. Т. 4. СПб, 1994. С. 59.